

Чиновник, искавший красавиц для императора, в один из дней оказался на берегу реки Ло и увидел иллюзорное воплощение Бай Юэцзэ. Хотя оно не обладало полным набором душ и духов и его реакции были замедленными, его красота была настолько ослепительной, что чиновник сразу же решил, что это небесное создание. Он немедленно отвёз его во дворец. Молодой император, увидев его, почувствовал, что они, кажется, уже встречались где-то. Не обращая внимания на то, что красавец был мужчиной, он сразу же влюбился. С этого момента все красавицы гарема померкли, и вся любовь императора сосредоточилась на нём. С этого момента император перестал посещать утренние совещания... В глазах молодого императора иллюзорное воплощение Бай Юэцзэ было идеальным во всём, кроме одного — оно никогда не улыбалось. Чтобы заставить красавца улыбнуться, чиновник, который так усердно искал красавиц, предложил императору разыграть «сигнальные огни, чтобы обмануть князей». Князья, увидев сигнальные огни, подумали, что это очередной обман, и не пришли на помощь. Когда же настоящие варвары напали на страну, император снова зажёл сигнальные огни, но князья, думая, что это снова обман, отказались помочь. Страна была уничтожена, император был убит, а империя распалась...

Бай Юэцзэ, слушая это, едва не выплюнул кровь. Что он сделал в прошлой жизни, чтобы столкнуться с таким безмозглым врагом! Он был на грани срыва, спрашивая небо и землю:

— Сюаньюань Хаои, ты вообще понимаешь, зачем отправился в мир смертных? Если уж ты такой любитель удовольствий, то хотя бы выбирай время и людей! Нет, подожди, как я вообще могу быть «красавицей»? Сюаньюань Хаои, ты просто неразумен! Когда твой разум отключается, не тащи меня с собой каждый раз! У меня сердце слабое, я не выдержу таких твоих выходов! Ааа!

Бай Юэцзэ чувствовал, что на этот раз он действительно попал в руки Сюаньюань Хаои...

Как оказалось, Бай Юэцзэ действительно попал.

Сюаньюань Хаои так разозлил своего отца, Небесного Императора, что ему не сдобровать. Только вернувшись в Небесный дворец, он был сразу же заключён в тюрьму. Бай Юэцзэ, который неожиданно стал главным виновником, тоже не избежал неприятностей. Едва протрезвев, он снова был «приглашён» в тюрьму. Когда они встретились в камере, оба молчали. Один был так зол, что не мог вымолвить ни слова, другой был настолько смущён, что готов был провалиться сквозь землю. Так они просидели в тишине большую часть дня. В конце концов Бай Юэцзэ, глядя на редкое смущение Сюаньюань Хаои, не смог сдержать смеха. Он смеялся так сильно, что едва не упал на пол. Сюаньюань Хаои, увидев это, тоже развеселился, поняв, насколько абсурдным и смешным было его испытание в мире смертных. Вскоре они оба смеялись, словно два закадычных друга.

Бай Юэцзэ пододвинулся и ткнул Сюаньюань Хаои пальцем:

— Хочешь выпить?

— Есть вино? — удивился Сюаньюань Хаои. Откуда в тюрьме вино?

Бай Юэцзэ загадочно улыбнулся, поднял палец к губам и медленно достал из рукава нефритовую бутылку:

— Это я прихватил с пира Ло Шэнь. Думал, буду пить, путешествуя, но, видимо, придётся насладиться им здесь... Ну что, хочешь?

Сюаньюань Хаои был поражён, что Бай Юэцзэ смог пронести вино в тюрьму. Хотя пить в

камере было нарушением правил, они уже натворили столько, что один проступок больше не имел значения. Сюаньюань Хаои без колебаний взял бутылку и сделал большой глоток.

В камере не было бокалов, поэтому они пили прямо из бутылки, передавая её друг другу, наслаждаясь изысканным вином Ло Шэнь и время от времени обсуждая его вкус. В процессе они с удивлением обнаружили, что у них есть много общего, и старые обиды постепенно рассеялись.

Сложно сказать, что именно натворили Сюаньюань Хаои и Бай Юэцзэ. Из-за случайного вмешательства Бай Юэцзэ и абсурдных поступков Сюаньюань Хаои некогда единая империя превратилась в раздробленное государство, охваченное междоусобицами. Небесный Император был в глубокой печали. Всё это было виной его сына, и он не мог понять, почему его, казалось бы, достойный сын действовал так глупо. Он считал себя хорошим отцом, ведь его старший сын Сюаньюань Чжигу был примером для подражания. Почему же те же методы не сработали с Сюаньюань Хаои? Небесный Император чувствовал себя разбитым и обиженным. После долгих размышлений он решил, что нужно исправлять ошибки там, где они были совершены. Он снова взмахнул рукой, поставил золотую печать и отправил Сюаньюань Хаои обратно в мир смертных, но на этот раз с заданием: он должен был исправить свои ошибки, объединив раздробленные государства. Одновременно Небесный Император строго запретил всем богам вмешиваться в это дело, угрожая лишением бессмертия. Если Сюаньюань Хаои не выполнит задание, как сказал сам Небесный Император:

— Ты останешься в мире смертных, пока империя не будет объединена...

Услышав указ Небесного Императора, Небесная Императрица забеспокоилась, Король лис и Королева лис тоже не могли сидеть спокойно. Но Небесный Император строго запретил вмешательство, и всё, что они могли сделать, — наблюдать. В конце концов Король лис, увидев пустую бутылку в тюрьме, тоже опечалился. Он немедленно написал золотое письмо своему брату, Небесному Императору, в котором подробно изложил свою просьбу: раздробление империи — не только вина Второго принца Сюаньюань Хаои, но и его собственного сына Бай Юэцзэ, который тоже не отличался примерным поведением. Поэтому он предложил отправить Бай Юэцзэ в мир смертных, чтобы он помог Сюаньюань Хаои выполнить почти невыполнимую задачу...

Небесный Император, прочитав письмо Короля лис, был тронут до слёз. Бай Юэцзэ, увидев указ Небесного Императора, действительно заплакал...

На балке в Палате Судеб Семи Звёзд Старик Судьба непрерывно вытирал пот с лица.

— Вы уже придумали, как всё объяснить? — Бай Юэцзэ сидел в зале Палаты Семи Звёзд, улыбаясь старому бородатому мужчине. — У меня теперь много времени, я не спешу.

— Второй принц, о чём вы говорите, я не смею что-либо скрывать от вас... — Старик Судьба глубоко вздохнул. Раз уж он оказался в такой ситуации, скрывать правду было бессмысленно. — Всё это было волей Короля лис... — Он говорил, дрожа от страха, боясь случайно наступить на минное поле. — Король лис перед вашим отправлением в мир смертных особо указал: ваша судьба должна быть подчинена судьбе Второго принца...

— Что это значит? — Бай Юэцзэ перестал улыбаться, его глаза сузились в узкие щёлочки, что было явным признаком гнева.

— То есть... все потребности Второго принца в мире смертных вы должны были выполнять... Потом... — Голос Старика Судьбы становился всё тише.

Сердце Бай Юэцзэ сжалось. Это действительно было похоже на его отца, Короля лис.

— И что потом? — Бай Юэцзэ, чем больше злился, тем спокойнее становился. Он не верил, что его отец согласится на такое абсурдное требование, как рождение ребёнка женщиной, и не верил, что в судьбе Сюаньюань Хаои была необходимость жениться на мужчине, что никак не связано с объединением империи.

Старик Судьба вытер пот со лба, закрыл глаза и решился сказать всё. Когда Бай Юэцзэ и Сюаньюань Хаои были отправлены в мир смертных, Король лис действительно дал указание: его сын отправляется туда, чтобы помочь Второму принцу, поэтому если в судьбе Сюаньюань Хаои будут испытания, требующие помощи, Бай Юэцзэ должен помочь без колебаний!

Изначально это было сделано с благими намерениями, и всё было логично, поэтому Небесный Император согласился. Но по какой-то причине друзья Сюаньюань Хаои узнали об этом, и всё пошло не так, как планировалось...

- Унифицировано оформление прямой речи и мыслей
- Исправлены стилистические повторы и разговорные конструкции
- Приведены к нормативному виду числительные (двадцать лет)
- Убраны избыточные восклицания и междометия

<http://bllate.org/book/17679/1648042>